

О репертуаре ТЮЗ'а и забытых пьесах

Открылся сезон в Театре юного зрителя. И снова возникает старый вопрос: что ставить? Где найти хорошую пьесу о советских детях?

После войны детские драматурги не создали произведений, которых с таким нетерпением ждут пионеры и школьники. В репертуаре ТЮЗ'а прочно утвердились пьесы всего лишь двух авторов — В. Любимовой и С. Михалкова.

Газета «Советское искусство» выступила недавно со статьей, дающей оценку новым произведениям, написанным драматургами Москвы, Новосибирска, и Чкалова. Ни одно из этих произведений, за вычетом пьесы С. Михалкова «Я хочу домой», не отвечает высоким требованиям.

Положение с репертуаром создалось довольно тяжелое. Но для рижского ТЮЗ'а оно облегчается одним обстоятельством. Если ведущие детские театры страны за долгие годы своей работы успели поставить все лучшие произведения советских драматургов, то этого никак нельзя сказать о молодом коллективе рижского ТЮЗ'а.

Заслугой этого коллектива нужно признать постановку новых советских пьес для детей и школьной молодежи: «Красный галстук», «Встреча с юностью», «Особое задание», «В начале мая». Однако репертуарная линия театра не учитывает в должной мере запросов юных зрителей, а нередко и творческие возможности коллектива (в чем убеждает мало удачная

постановка трагедии Шиллера «Коварство и любовь»).

Увлекаясь постановкой классических пьес, театр не использует богатейшего фонда детской драматургии, созданного в прежние годы.

Поэтому в репертуаре театра имеется много существенных пробелов: мало историко-революционных пьес, нет произведений о дореволюционной школе, о выдающихся русских полководцах, изобретателях, ученых, о первых сталинских пятилетках.

Все это наносит ущерб не только творческим зрителям, но и актерам, чей творческий рост искусственно тормозится из-за отсутствия пьес «хороших и разных».

В оправдание такого положения руководители ТЮЗ'а нередко ссылаются на отсутствие репертуара. Но эти ссылки лишены основания. Разве детская драматургия за время своего существования не создала целого ряда ярких и значительных произведений? Можно ли забывать, что для детей писали такие выдающиеся мастера советской литературы, как С. Маршак, К. Паустовский, Л. Кассиль, В. Катаев? А пьесы Е. Шварца, А. Бруштейн, Д. Деля, А. Крона, Л. Макарьева, Р. Фраермана, Н. Шестакова и многих других талантливых драматургов тюзовской плеяды! Разве все они настолько устарели, что не могут рассчитывать на внимание школьников? Подобное утверждение легко опровергнуть.

Вряд ли нужно доказывать, что одной из важнейших задач ТЮЗ'а яв-

ляется разностороннее отображение советской жизни. Наши дети проявляют большой интерес к настоящему и прошлому своей страны. В школе им рассказывают о первых днях гражданской войны, о трудовом пафосе сталинских пятилеток, о классовой борьбе в деревне и зарождении первых колхозов. Почему же пьесы, которые говорят о том же самом, только гораздо ярче, языком образов, объявляются ныне устаревшими?

Можно назвать целый ряд пьес, имевших большой успех у зрителей и сыгравших исключительную роль в жизни многих ТЮЗ'ов. К числу таких выдающихся произведений тюзовской сцены нужно отнести пьесы о советских детях и молодежи — «Брат и сестра» и «Клад» Е. Шварца, «Сказка» М. Светлова, «Совершеннолетие» В. Любимовой, «Брат Героя» Л. Кассиля. Эти пьесы поднимают не утратившие своего значения вопросы пионерской чести, этики, морали. Затронуты в них и такие важные проблемы, как отношение к социалистической собственности, к труду, общественному долгу, воспитание героических черт характера ребенка.

Многие «забытые» пьесы имеют особую ценность: рисуя важные этапы в жизни советского государства, они изображают процесс духовного формирования молодого поколения нашей страны.

Речь идет лишь о лучших пьесах тюзовского репертуара. Лучшее же можно найти в любом жанре, среди пьес различных по своему содержанию и по своей тематике. Разве не нужны нам сейчас спектакли, разоблачающие звериное лицо фашизма, показывающие классовую борьбу в буржуазной школе, процессы идейного созревания передовой части зарубежной молодежи?

Конечно, нужны. Но кроме «Снежка» В. Любимовой нельзя назвать ни одной новой пьесы на подобные темы. Между тем, в прошлом детские театры создали такие яркие антифашистские спектакли, как «Продолжение следует» А. Бруштейн, «Созвездие гонимых псов» К. Паустовского.

Заслуживают внимания и пьесы о дореволюционной школе, например, «Гимназисты» К. Тренева, «Голубое и розовое» А. Бруштейн. Такие пьесы помогают ребятам почувствовать преимущество советской системы воспитания, пробуждают в них непримиримое отношение к старому миру.

Тюзовская драматургия богата и разнообразна. Для полной ее характеристики стоит лишь отметить серию историко-революционных пьес о выдающихся деятелях нашего государства — «Детство маршала» И. Всеволодского, «Большевик» Д. Деля, «Побег» Д. Щеголова, пьесы о знаменитых русских ученых, путешественниках — «Ломоносов» М. Сизовой, «Механик Кулибин» С. Пелова, «Седов» Н. Подорожского и др. и, наконец, инсценировки произведений мировой литературы — «Тиль Уленшпигель», «Дон-Кихот», «Том Сойер», «Хижина дяди Тома».

Разумеется, нужен критический подход к старой тюзовской драматургии. Некоторые ее произведения действительно устарели, другие же требуют довольно значительной переработки, но немало и таких, которые выдержали испытание времени. Ясно одно: рижский ТЮЗ должен серьезно продумать вопрос об использовании незаслуженно забытых произведений. Есть полная возможность создать более гибкий и разнообразный репертуар, учитывающий в возрастные особенности аудитории, и обширный круг ее интересов.

Г. НЕМЧИНОВ